

Д.п.н. профессор А.Хайдаров
ТашГИВ

К ВОПРОСУ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ РАДИКАЛИЗМА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. Статья раскрывает основные факторы и причины возникновения в Центральной Азии радикализма и степень его влияния в различных странах региона, который остается дестабилизирующим элементом безопасности государств региона. В контексте этого показано влияние афганского и сирийского конфликтов на безопасность центральноазиатских государств. В статье приводятся данные о наиболее активных радикальных группировках, действующих на обширном пространстве Центральной и Южной Азии, таких как ИГИЛ, Аль-Каида, ИДУ, Тахрик-е Талибан-е Пакистан (ТТП) и Лашкар-е Таиба. Наряду с этим в статье отражены новые подходы руководства Узбекистана по предотвращению радикализма, одним из которых является улучшение качества образовательно-просветительской деятельности наряду с повышением уровня благосостояния народа.

Ключевые слова: радикализм, мечеть, экстремизм, ислам, мусульманский мир, ИГИЛ, Аль-Каида.

Существует много факторов, способствующих возникновению в Центральной Азии радикализма. Аналитики в целом близки в оценках этой проблемы, подчеркивая в качестве основных причин тяжелое экономическое положение и снижение уровня жизни населения, которое произошло на начальном этапе становления новых независимых государств после развала Советского Союза. Наряду с этим начавшиеся процессы демократизации в странах региона открыли большие возможности не только для культурного обмена со странами мусульманского мира, но и создали условия для проникновения различных идеологий, включая радикальные.

Идеологический вакуум, образовавшийся после отказа от советской идеологии, стал заполняться различными религиозными учениями и, в первую очередь, исламом. Во всех странах ЦА начали строиться мечети. Если до развала Советского Союза в стране действовало не более 100 мечетей¹, то в настоящее время в каждой из ЦА республик функционируют тысячи мечетей. В частности, 2320 - в Казахстане, около 4 тысяч в Таджикистане, 2050 мечетей в Узбекистане, Кыргызстане – 2200 мечетей, в Туркменистане - функционируют 400 мечетей.²

Мохаммед Идрис, аналитик норвежского института международных отношений, отмечает что «советское вторжение в Афганистан и позже глобальная

¹ <https://www.pravda.ru/news/faith/dialog/17-11-2014/1235692-Russia-0/>

² <http://islamnews.tj/central-asia/703-kazahstan-zayavlyayet-chto-lidiruet-po-kolichestvu-mechetey-v-centralnoy-azii.html>

война США против терроризма являются первоначальными причинами радикализации и экстремизма в Афганистане, откуда эти волны также распространились на Центральную Азию». ³ Степень влияния радикализма в странах ЦА различна, однако его влияние остается дестабилизирующим элементом безопасности государств региона.

По оценке американского аналитика Пола Гобла «Узбекские власти сталкиваются с весьма серьезным исламистским движением. В Казахстане оно относительно слабо. В Туркменистане практически не наблюдается. В Таджикистане вдоль границы с Узбекистаном и в южной части Кыргызстана, где проживает значительное узбекское население, исламисты имеют солидную базу. Таким образом, проблема сводится к Узбекистану и прилегающим к нему районам Таджикистана и Кыргызстана». ⁴ Основная цель радикалов – свержение светских государств и создание в ЦА исламских.

Как известно, наш регион граничит с одним из крупнейших очагов нестабильности, каким является Афганистан и находится недалеко от Ближнего Востока, где Сирия и Ирак борются с международным терроризмом.

Внутриполитическая ситуация в этих странах, в которых воюют и выходцы из ЦА, оказывает влияние на развитие политических процессов в государствах Центральной Азии. Слабая защищенность границ ЦА государств с Афганистаном, их уязвимость для проникновения террористов, наркотрафика и присутствие в стране радикальных экстремистских группировок, представляют определенную угрозу государствам региона.

По сведениям Генерала Джона Николсона, командующего американскими войсками и миссией «Решительная поддержка» в Афганистане «Из 98 террористических групп в мире, 20 действуют в афгано-пакистанском регионе. Это является наивысшей концентрацией в мире.» ⁵ Среди них наиболее активными являются ИГИЛ, Аль-Каида, ИДУ, Тахрике Талибан Пакистан (ТТП) и Лашкаре Таиба. Две организации вызывающие наибольшую обеспокоенность это Аль-Каида и ИГИЛ. Эти две организации имеют транснациональные амбиции. ⁶ По оценке Дж.Николсона, радикализованные элементы из других групп готовы присоединиться к ИГИЛ по двум причинам: «первая- они могут соглашаться с ее идеологией; вторая – деньги. Боец ИГИЛ получает в два раза больше, чем боец Движения Талибан.» ⁷

³ Muhammad Idrees. Radicalization and violent extremism in Central Asia and Afghanistan. <http://osce-academy.net/upload/file/41BRIEF.PDF>

⁴ <https://www.golos-ameriki.ru/a/islamic-radicalism-asia-2010-02-04-83562757/182813.html>

⁵ A View from the CT Foxhole: General John W. Nicholson, Commander, Resolute Support and U.S. Forces-Afghanistan by Brian Dodwell and Don Ressler. https://ctc.usma.edu/app/uploads/2017/02/CTC-Sentinel_Vol10Iss227.pdf p12.

⁶ Там же

⁷ Там же.

Активность этих организаций, их усилия по информационному охвату местных общин и рекрутирование новых сторонников в странах региона способствуют подрыву безопасности в регионе. По оценкам некоторых российских исследователей Центральноазиатские страны стали ресурсом вербовки новых боевиков ИГ.⁸

Несмотря на меры, предпринимаемые странами региона, по оценке Интернешнл Крайзис Груп (ICG) от 2000 до 4000 выходцев Центральной Азии выехали в Сирию чтобы присоединиться к ИГИЛ.⁹ Но эта цифра оспаривается другими экспертами, говорящими что она преувеличена. Киргизский аналитик Чолпон Оразбекова приводит официальные данные стран региона, в соответствии с которыми в рядах ИГИЛ на Ближнем Востоке воюют приблизительно 3000 выходцев из ЦА. Из них 400 из Таджикистана, 300-350 из Кыргызстана, 300 из Туркменистана и 250 из Казахстана.¹⁰ Однако о точности этих цифр трудно говорить.

В самой Центральной Азии подпольно действуют ячейки Исламского движения Восточного Туркестана, Исламского движения Узбекистана, Лашкар-и-Тайба, Жамаат моджахедов Центральной Азии, Хизб-ут-Тахрир и другие. По оценке экспертов, Ферганская долина наиболее подвержена влиянию радикального ислама, которая разделена между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Две организации, а именно Хизб ут Тахрир и ИДУ отличались своей активностью. Хизб ут Тахрир ставит своей целью создание исламского государства, восстановление государства Халифат и выступает за свержение светских государственных систем в мусульманских странах. Киргизия является территорией наибольшей активности «Хизб-ут-Тахрир».¹¹ Цели ИДУ также близки или совпадают с целями Хизб ут Тахрир; организация ставит своей задачей создание исламского государства, охватывающего территории всех государств ЦА.

Гражданская война в Таджикистане в 1992-1997 гг, вторжение боевиков Исламского движения Узбекистана на территорию Киргизии и Узбекистана в 1999-2000 гг., а также события 2011-2013 годов в Казахстане (взрывы в Таразе, Актобе и Астане) стали пиком проявления угроз радикализма и терроризма. Практически все перечисленные организации занимаются вовлечением населения в свою деятельность, пропагандируя радикальные идеи, налаживая финансирование и доставку экстремистской религиозной литературы, выдавая себя за «истинных борцов ислама» и подрывая авторитет органов власти.

⁸ <https://24.kg/obschestvo/82606/>

⁹ <https://thediplomat.com/2015/10/central-asia-and-the-isis-phantom/>

¹⁰ <https://thediplomat.com/2015/10/central-asia-and-the-isis-phantom/>

¹¹ <https://vector-eurasia.org/internal/project-analyst/30/>

Здесь следует отметить, что Центральная Азия – один из самых «молодых» регионов по возрастному составу населения: молодежь составляет около 60 процентов, что значительно превышает среднемировые показатели.¹²

До недавнего времени в целях противодействия подрывной деятельности радикальных организаций практически все государства ЦА в основном применяли силовые методы борьбы. Ситуация несколько стала меняться в последние несколько лет. В частности, руководство Казахстана предприняло ряд мер по усилению работы, направленной на повышение религиозного образования, а также духовного развития казахстанского общества. Для этого в стране было создано специализированное ведомство – Агентство по делам религий.¹³ Кроме того, в Алматы открылся центр реабилитации для пострадавших от деструктивных религиозных течений, где теологи пытаются с помощью слова Божьего перевоспитать радикалов.¹⁴

Меняются и подходы к этому вопросу и в Узбекистане. В ноябре 2017 года Президент Узбекистана, выступая на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде, подчеркнул что «наиболее эффективным инструментом противодействия экстремизму является просвещение, прежде всего молодежи, доведение до нее гуманистической сути ислама, истинных ценностей исламской культуры.»¹⁵ По словам президента, в настоящее время около 17 тысяч граждан Узбекистана, ранее состоявших в рядах религиозно-экстремистских и террористических организациях, "вышли из-под влияния этих сект" и вернулись к нормальной жизни.¹⁶ Другими словами не силовые методы борьбы с радикализмом постепенно внедряются в государствах ЦА.

Как представляется, улучшение качества образовательно-просветительской деятельности наряду с повышением уровня благосостояния народа, на которые делается упор в Республике Узбекистан может стать ключом для предотвращения распространения идей радикализма.

¹² <http://president.uz/ru/lists/view/1227>

¹³ <https://elibrary.ru/item.asp?id=27686807>

¹⁴ <http://kazislam.kz/ru/interview/item/16934-ruslan-kairegdy-my-boremsya-s-radikalami-ikh-zhe-metodami>

¹⁵ <http://president.uz/ru/lists/view/1227>

¹⁶ <http://muslim.uz/index.php/rusnovosti-2018/item4679-prezident-uzbekistana-prizval-usilit-rabotu-po-raz-yasneniyu-suti-islama>